

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОЙ ГЕНЕАЛОГИИ КНЯЗЕЙ ЧЕГОДАЕВЫХ

Генеалогия провинциального дворянства, родственные связи «служилых по отчеству» в уездах Русского государства XV–XVII вв. стали важной темой в работах отечественных историков последнего десятилетия. Результаты генеалогических исследований значимы прежде всего для изучения социально-экономической истории, так как помогают понять развитие дворянского сословия и служилого землевладения в России. При этом немалые трудности вызывает генеалогия родов татарского происхождения, входивших в состав ряда уездных дворянских корпораций¹. Данная работа посвящена ранней истории многочисленного и разветвленного рода князей Чегодаевых, занимавших заметное место в среде арзамасско-нижегородского дворянства, и призвана отчасти восполнить имеющиеся пробелы.

Происхождение князей Чегодаевых неизвестно; оснований для возведения их к Чингизидам нет. Генеалогии рода посвящен соответствующий раздел в исследовании М.Р. Ишеева и М.М. Акчурина². Авторы основываются на самом раннем известном родословном источнике о Чегодаевых – копии 1767 г. с жалованной данной и несудимой грамоты 1524 г.: «Се яз князь великий Василей Иванович всеа Росии пожаловал есми Хозяша княж Чегодаева сына Сакольского в Муромском уезде в Унжинском стану деревнею черною Микулинской Медведкова со всем ...»³. Уточнение «Сакольского» исследователи понимают как намек на принадлежность или происхождение князя Чегода из Сакон (ныне поселок Нижегородской области в 75 километрах восточнее Мурома). Предположение М.Р. Ишеева и М.М. Акчурина представляется допустимым, если учесть, что в сопутствующих документах употребляются написания «Сокогонский», «Саконский»⁴. Но далее авторы в связи с предположением о родстве Чегодаевых и Мустафиных заметили, что в потомстве Хозяша «князей не было»⁵. Из текста статьи не вполне понятно, что

¹ Об этом см.: Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков. Просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 416 («недостаток архивного материала», «неразработанность ряда затрагиваемых проблем в историографии»).

² Ишеев М.Р., Акчурина М.М. Татарские княжеские роды в Арзамасе и на Алтыре // Фанзановские чтения. № 8 (2011 год). Н.Новгород, 2013. С. 109–115.

³ Новейшая публикация: Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века / Сост. А.В. Антонов (далее – АСЗ). М., 2008. Т. IV. С. 349.

⁴ См. ниже: приложение 1, л. 184; приложение 2, л. 4.

⁵ Ишеев М.Р., Акчурина М.М. Указ. соч. С. 111.

имелось в виду, но в источниках действительно упоминаются православные служилые «Чегодаевы»–«Чеодаевы»–«Чаадаевы», владевшие в XVI в. вотчинами и поместьями в Муромском, а позднее и в Арзамасском уезде, и не имевшие княжеского титула. Необходимо проанализировать возможность соотношения этого рода с татарскими мурзами (князьями) Чегодаевыми, владевшими в XVII в. вотчинами и поместьями в Арзамасском уезде.

С.Б. Веселовскому был известен источник, по которому Василий Васильевич Матвеев по прозвищу «Чегодай» (варианты написания – «Чеодай», «Чаадай», «Чеодай») владел вотчиной – селом Чегодаево, недалеко от Мурома – еще во второй половине XV в., то есть за несколько десятилетий до «Хозяша», при этом не будучи татарским князем даже по происхождению⁶. Доступные нам источники содержат упоминания о православных Чегодаевых с последней четверти XVI в., при этом представители рода опять-таки не именуются князьями. Таковы стрелецкий голова Иван Чегодаев, участвовавший в 1586 г. во встрече царевича Мурад-Гирея в Астрахани; муромский губной староста Семен Чегодаев, проводивший отдел Л.А. Миклину вотчины его отца в 1605/6 г.; братья Семен и Григорий Чегодаевы, поместье которых в Бежецком Верхе было отделено Карауловым в 1611 г.⁷ К сожалению, во всех указанных случаях отчества в источниках не указаны, так что надежно идентифицировать носителей фамилии, а тем более возвести их к «Хозяшу», не удастся.

Нет намеков на татарское происхождение православных Чегодаевых (не-князей) в источниках по Нижегородскому уезду конца XVI – первой четверти XVII вв. Суббота (Левкий) Григорьев сын упоминается как бывший владелец поместья в выписи около 1595 г.; его сыновья Семен «Левкеев» сын – «муромец», владелец поместья в акте 1606 г., в дозорной книге 1612/13 г. и в писцовой книге 1621–23 гг., и Иван «Левкеев» сын, передавший свое нижегородское поместье брату Семену в 1606 г.⁸ Потомство этих муромцев православных Чегодаевых (не-князей) прослеживается и по Арзамасскому уезду. В документах, опубликованных С.Б. Веселовским, упоминаются под 1598–1613 г. Артемий Субботин сын и Иван Артемьев сын Чегодаевы («Чягадаевы», «Чеодаевы»). Судя по этим источникам, муромец Артемий был пожалован в Арзамасском уезде «из порозжих земель», а его сын Иван пытался в период Смуты «округлить» поместье. В Арзамасской десятне 1613 г. Иван Артемьев сын Чегодаев записан среди дворовых, с окладом 600 четей⁹. Потомками этого муромско-арзамасского православного рода является известный дворянский род Чаадаевых – владельцев имения на юге Нижегородской губернии (село Хрипуново Ардатовского уезда).

⁶ Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 348.

⁷ Беляков А.В. Указ. соч. С. 287; АСЗ. Т. III. С. 131; Т. IV. С. 425.

⁸ Материалы по истории Нижегородского края конца XVI – первой четверти XVII века / Сост. А.В. Антонов, А.А. Бульчев, В.А. Кадик, С.В. Сироткин. М., 2015. Ч. 1–2 (см. например: ч. 1, с. 23, 344–345 и др.). Отчество Ивана Чегодаева «Алексеев сын» в именной указателе (с. 858) ошибочно (ср.: с. 345, док. № 188 а, прим. 1). Можно с уверенностью предположить, что Чегодаевы Семен «Левкеев» сын и Семен – муромский губной староста – одно и то же лицо.

⁹ Веселовский С.Б. Арзамасские поместные акты 1578–1618 годов. М., 1915. С. 156, 159–161, 508 и др. В том же источнике указан, кстати, еще один Чегодаев – сын боярский «Микита Черепенков сын», с окладом 150 четей (Там же. С. 513), но степень его родства с И.А. Чегодаевым выяснить не удастся.

Для православных Чаадаевых («Чегодаевых», «Чеодаевых»), никогда не именовавшихся князьями, неясным остается вопрос: это обрусевшие потомки татарских мурз – или все-таки русские служилые люди, предок которых по прихоти судьбы носил татарское прозвище? И.Г. Пономарёва в результате проведенного ею исследования возводит Чаадаевых к роду одоевских бояр Протасьевичей – от некоего Григория по прозвищу «Чегодай» (тюркское слово «чагатай», во всех фонетических вариантах, означающее «храбрый, честный, искренний»)¹⁰. Это не противоречит указанным выше источникам, поэтому приходится рассматривать муромско-арзамасских русских (или, по крайней мере, православных) не-князей «Чегодаевых»-Чаадаевых второй половины XV– начала XVII вв. отдельно от арзамасских татарских мурз (князей) Чегодаевых. Они однофамильцы, и причина совпадения – в положительной семантике тюркского слова.

В этой связи примечательно, что фамилия «Чегодаев» встречается и среди мордовских мурз. Так, сохранилось документальные свидетельства о мордовских мурзах Дулаше, Бигильде и Чиндясе «Чеодаевых», владевших землями в Арзамасском и Алатырском уездах¹¹. Очевидно, что наделение положительным прозвищем «чагатай» могло происходить не только у татар, но также у русских и мордвы, не связанных между собой родством или общим происхождением. Поэтому нельзя предполагать происхождение всех Чегодаевых – татарских, русских и мордовских – от единого предка, например, «Хозяша князь Чегодаева сына Сакольского».

Обратимся теперь к генеалогии татарских князей Чегодаевых. Грамота 1524 г., выданная Хозяшу, нуждается, на наш взгляд, в источниковедческом анализе и сопоставлении с другими свидетельствами. К сожалению, родословных росписей и «сказок о службах» князей Чегодаевых XVII в. и старше выявить не удалось: три известных нам родословных источника по этой теме относятся к XVIII–XIX вв. В 1766–1767 гг. велась переписка Герольдмейстерской конторы Сената и Разрядного архива по прошению солдата лейб-гвардии Преображенского полка князя Н.Я. Чегодаева, пытавшегося доказать свое княжеское достоинство с помощью имевшихся у него документов – выписей из боярских книг конца XVII в. и копии с грамоты 1524 г. (см. приложение 1). В этих документах примечательно отсутствие упоминаний о службе Чегодаевых по Арзамасу (названы только Москва и Алатырь (л. 181)) и о родовых вотчинах в Арзамасском уезде (сообщены лишь сведения о верстании поместным окладом).

Следующий по времени источник – дело Саратовского губернского дворянского депутатского собрания «О дворянском достоинстве рода Чегодаевых» (1825–1826 гг.). Здесь наибольший интерес представляет рапорт губернского предводителя дворянства А. Панчулидзева от 15 февраля 1826 г. в Герольдию (Государственный архив Саратовской области. Ф. 19. Оп. 1. Д. 272. Л. 13–14). Судя по тексту, недоросль князь Николай Петров сын Чегодаев, просившийся на службу в Изюмский гусарский полк, обязан был

¹⁰ Пономарёва И.Г. История одного выезда на московскую службу (о предках Чаадаевых) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 4 (22). С. 41–50. Работа И.Г. Пономарёвой не указана М.Р. Ишеевым и М.М. Акчуриным и, по-видимому, осталась им неизвестной.

¹¹ Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. / Сост. А.В. Антонов, В.Ю. Беликов, А. Берелович, В.Д. Назаров, Э. Тейро. М., 2010. С. 776; Писцовая книга татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов / Сост. В.Д. Кочетков, М.М. Акчурин. М.-Н.Новгород, 2012. С. 83, 85. Никто из этих мордовских «Чегодаевых» не именовался князем.

представить доказательства дворянского и княжеского происхождения. Соответствующее свидетельство, но лишь о дворянстве, было выдано ему Саратовским губернским предводителем дворянства. Однако Герольдия сочла, что «тех доказательств, коими утверждается родоприсхождение предков его, не обозначено в свидетельстве» (л. 13). Далее Герольдия «с отношения Инспекторского департамента Главного штаба», ввиду отсутствия требуемых доказательств о дворянстве Н.П. Чегодаева, предписала двумя указами от 26 января 1825 г. и 5 июня 1825 г. «о скорейшем доставлении [документов – Б.П.] о дворянском и княжеском происхождении» Н.П. Чегодаева, «за необъяснением оных в свидетельстве от г[осподина] Саратовского губернского предводителя дворянства», «и на оные [указы – Б.П.] донесено рапортами, что собрание требуемых доказательств у себя не имеет» (л. 13 об).

Видимо, дело стало принимать нежелательный оборот для всех родичей недоросля, потому что в Саратовское дворянское собрание обратился с прошением 10 февраля 1826 г. надворный советник и кавалер князь Михаил Никитин сын Чегодаев, родной дядя Н.П. Чегодаева (брат его отца – прапорщика князя Петра). М.Н. Чегодаев представил копию со справки «о дворянском и княжеском достоинстве предков его, с показанием и поколенной росписи», выданной ему из Разрядного архива 26 октября 1825 г. (л. 13). Самой справки или копии с нее, а также поколенной росписи при рапорте нет, но можно предположить, что справка основывалась на тех же источниках, что и переписка 1766–1767 гг. (публикуемая нами в приложении 1). Об этом свидетельствует фраза рапорта: «А что действительно они, князь Михайла и князь Петр Чегодаевы, происходят от помянутого рода князей Чегодаевых и показанному в поколенной росписи просителю князь Никите Яковлеву сыну, которой служил лейб-гвардии в Преображенском полку салдатом и наконец был в отставке прапорщиком, родные дети, подтверждается благородных особ свидетельством и владеемым ими наследственным недвижимым имением» (л. 13 об. 14). Здесь очень примечательна готовность Саратовского дворянского собрания принять свидетельские показания «благородных особ», явно ввиду отсутствия сколько-нибудь надежных документальных доказательств XVI–XVII вв. дворянского и тем более княжеского происхождения Чегодаевых. Поэтому собрание определило «Герольдии об оном донести рапортом», приложив копию с копии со справки из Разрядного архива, представленной М.Н. Чегодаевым (л. 14).

Третий по времени и наиболее полный по составу источник – «Дело о внесении отставного ротмистра князя Александра Петровича Чегодаева с братом Андреем в дворянскую родословную книгу», которое велось в 1841 г. и сохранилось в фонде Нижегородского губернского дворянского депутатского собрания (Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 639. Оп. 126. Д. 10649). Дело началось с того, что А.П. Чегодаев представил копию справки 1826 г. из Саратовского губернского дворянского депутатского собрания, содержащей выдержки из документов о происхождении и княжеском титуле Чегодаевых (л. 3–9). В составе копии – подборка документов, в том числе прошение надворного советника князя Михаила Никитина сына Чегодаева, который был записан в дворянскую родословную книгу еще в 1812 г., но 26 октября 1825 г. получил дополнительные сведения из «справки Московских герольдмейстерских дел разрядного архива». На основании этой справки М.Н. Чегодаев просил о причислении его, брата и трех своих детей Петра, Владимира и Никиты «в следующую часть дворян-

ской книги яко род княжеский» и при этом утверждал, что «предки его служили прежние дворянские службы по городам Москве, Мурому и Алатырю и верстаны были поместными и денежными окладами» (л. 3). Здесь опять-таки примечательно отсутствие упоминаний о службе Чегодаевых по Арзамасу и о родовых вотчинах в Арзамасском уезде.

По запросу М.Н. Чегодаева ему была дана выписка из боярской книги 194-го году (л. 3 (в пересказе)), где в 198-м году среди пожалованных в стольники показан князь Никита Амир-Бахтеев сын княж Чегодаев. Далее (л. 3–3 об.) приведены сведения о службе князей Чегодаевых в XVIII в., начиная со смотра 1721 г. Наибольший интерес здесь представляет поколенная роспись князей Чегодаевых (см. приложение 2). Происхождение поколенной росписи в документе не оговорено, но так как она прилагалась к челобитной, поданной в 1766 г. Н.Я. Чегодаевым, не исключено, что ее текст, как и текст жалованной грамоты 7032 г. Василия III, восходит к семейному архиву князей Чегодаевых. Возможно, эта роспись воспроизводит – с той или иной степенью полноты и точности – «сказку», подготовленную для подачи в Разрядный приказ или Палату родословных дел. Однако сверка текста копии поколенной росписи с документами Разрядного приказа в настоящее время невозможна из-за утраты последних.

Выявленные документальные источники о родословии князей Чегодаевых позволяют ответить на вопрос о степени достоверности грамоты 1524 г. Текст двух ее копий 1767 г. и 1837 г. не содержит заметных признаков фальсификации или отступлений от принятого в то время формуляра, если не считать отмеченное А.В. Антоновым отсутствие статьи о смешном суде¹². Но примечательно, что сам Хозяш в грамоте не называется ни князем, ни мурзой, хотя отчество указано как «княж Чегодаев сын». Да и само написание имени тоже обращает на себя внимание. В отличие от копии 1767 г., в тексте копии 1837 г. (со справки Саратовского губернского дворянского депутатского собрания 20 февраля 1826 г.) первый представитель рода именуется не «Хозяш», а «Хозяин князь Чегодаев сын Сако́нский» (приложение 2, л. 4, л. 4 об., л. 4 об.–5). Какое чтение первично? М.Р. Ишеев и М.М. Акчурин первичным считают написание «Сако́нский»¹³, но тогда допустимо ли считать имя «Хозяи́н» (с ударением на последнем слоге) русским искажением от традиционного мусульманского имени «Хусаин»? Или все-таки первичным является написание «Хозяш», отсутствие перед именем титула «князь» – механический пропуск, а «Сако́льский» – искажение?

С учетом этих правомерных вопросов приходится констатировать, что обе копии почти наверняка содержали искажения текста. Не спасает даже «свидетельствование» грамоты канцеляристом Н. Ивашевым в 1767 г. А отсюда неизбежен и следующий вопрос: грамота 1524 г. в оригинале относилась к татарским князьям Чегодаевым – или к православным муромским вотчинникам Чегодаевым–Чаадаевым? Иными словами: князь Н.Я. Чегодаев, не располагая в 1767 г. требуемыми документальными доказательствами дворянского и княжеского достоинства своего рода, не использовал ли «чужую» грамоту, относившуюся к муромским «Чегодаевым», выдав за свою и подправив – «ну самую малость»? Близость фамилии могла породить искушение, а подставить слово «князь» к отчеству Хозяша и наименование «Сако́льский» в текст копии XVIII в., при известной

¹² АСЗ. Т. IV. С. 349.

¹³ Ишеев М.Р., Акчурин М.М. Указ. соч. С. 110, прим. 1.

ловкости, труда бы не составило. Вопрос остается открытым: известные ныне источники не позволяют, на наш взгляд, однозначно подтвердить принадлежность грамоты 1524 г. предкам татарских мурз (князей) Чегодаевых.

Необходимо рассмотреть и другое утверждение М.Р. Ишеева и М.М. Акчурина, высказанное в связи с генеалогией князей Чегодаевых. Исследователи оговорили, что «в татарских княжеских родах княжение не прерывалось, княжеский титул после смерти князя переходил к сыну, внуку, брату или другому близкому родственнику, который становился старшим в роде»¹⁴. Между тем, судя по русским документам XVII в., княжеский титул у татарских мурз (мусульман) не «переходил» к «старшему в роде» (наверное, все-таки «в роду»), а одновременно носился дедом, отцом, сыном и кузенами¹⁵. Но оба автора в своих предположениях идут дальше: «Потомство нового князя могло принять фамилию по его имени, и тогда княжеский род продолжался под другой фамилией. Скорее всего, именно так и произошло в роде князей Чегодаевых [допущения подчеркнуты нами – Б.П.]. Нам ничего не известно о других сыновьях Чегодая, кроме Хозяша, но в потомстве последнего князей не было. Зато князья были в другом роде, представители которого имели поместья и вотчины всегда рядом с Чегодаевыми. Это род Мустафиных. Именно то, что князья Чегодаевы и Мустафины очень часто упоминаются вместе, отсутствие князей в первом роде и наличие во втором навело нас на мысль об их общем происхождении». Восстановление же княжеского титула среди Чегодаевых – у князя Теникая, «да еще и одновременно с князем Бибаем Мустафиным» авторы объясняют «пожалованием разных государей Смутного времени»¹⁶.

Данный вывод М.Р. Ишеева и М.М. Акчурина основан на допущениях и для нас неубедителен. Во-первых, неизвестны случаи именованья одних и тех же татарских феодалов то Чегодаевыми, то Мустафиными – что следовало бы ожидать, принадлежи они к одному и тому же роду. Без таких примеров факт соседства в вотчинах ни о чем не говорит, кроме, быть может, сходства исторических судеб – участия в одних и тех же событиях, с последующим пожалованием вотчин «по соседству». Во-вторых, непонятно, что имели в виду авторы, утверждая: «... Приставка князь перед фамилией Мустафин никогда не писалась»¹⁷. Есть примеры обратного: «В обыску сказали по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси крестному целованью приставу Ивану Собакину князь Мамешовы крестьяне Мустофина деревни Суниевы»¹⁸. Да и сами авторы тут же приводят несколько аналогичных примеров! На наш взгляд, дело не в «переносе

¹⁴ Там же. С. 111.

¹⁵ Характерный пример: Никита Бораев сын Чегодаев именовался князем – при том, что его отец Борай-мурза был жив и тоже носил княжеский титул (см. ниже: приложение 3, л. 3–4). Есть и другие примеры: родные братья Тахтар и Сюнчалей Айдаровы дети именуется князьями Чегодаевыми одновременно, а не только «старший в роде». Может быть, М.Р. Ишеев и М.М. Акчурин по-другому понимают варианты титульной формулы? В известных нам документах обычно встречается формула «имярек мурза имяреков сын князь такой-то». Носили ли смысловой характер иные написания титульной формулы («князь имярек мурза князь имяреков сын князь такой-то») – или русские подьячие XVII в. не придавали этому значения?

¹⁶ *Ишеев М.Р., Акчурин М.М.* Указ. соч. С. 111–112.

¹⁷ Там же (орфография авторов).

¹⁸ ЦАНО. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 14. Л. 10. Впрочем, возможно, здесь опять-таки дело в разном понимании титульных формул: князь Мамеш имеет личный титул, но при этом его фамилия написана просто «Мустофин». Однако остается вопрос: придавали ли значение таким деталям делопроизводства русские подьячие XVII в.?

княжеского титула», а в особенностях употребления в русском официальном делопроизводстве XVI–XVII вв. титульных формул применительно к татарским феодалам. Впрочем, возможная динамика употребления этих формул заслуживает самостоятельного изучения с привлечением более широкого круга источников.

Отказавшись от версии об общем происхождении не имевших княжеского титула православных муромцев не-князей Чегодаевых–Чаадаевых с арзамасцами татарскими мурзами–князьями Чегодаевыми и приняв опирающуюся на весьма убедительные источники версию И.Г. Пономаревой о происхождении Чаадаевых от Григория «Чегодая» из русского рода бояр Протасьевичей (см. выше), нет нужды в допущениях о переходе княжеского титула от Чегодаевых к Мустафиным. Арзамасцы служилие татары Чегодаевы, «однофамильцы» русских Чегодаевых–Чаадаевых, изначально и весьма последовательно сохраняли титул князей, а Мустафины (по крайней мере, некоторые из них) своим княжеским титулом именовались независимо от Чегодаевых. При этом и те, и другие в русских документах прибавляли к личным именам «мурза» до тех пор, пока сохраняли верность исламу¹⁹.

Строго говоря, нет твердой уверенности в том, что арзамасцы татарские мурзы–князья Чегодаевы были потомками муромского вотчинника «Хозяша княж Чегодаева сына Саколского», если таковой (с тем или иным вариантом написания имени) реально существовал. Не удастся доказать, что они получили владения в Арзамасском уезде в дополнение к пожалованию Хозяша (якобы предка) в Уженском стане Муромского уезда. Вероятнее, на наш взгляд, другое: мурзы–князья Чегодаевы издавна владели землями близ реки Пьяны. После возникновения Арзамасского уезда их владения приобрели статус родовых вотчин (с последующей придачей поместий), а сами вотчинники – статус служилых татарских князей. На это указывают некоторые упоминания в актах. Арзамасец князь Тенекай мурза Енебяков сын Чегодаев (он же князь Теникей Енибаков) в 1610 г. по грамоте Лжедмитрия II был лишен «помесья» в Арзамасском уезде как бывший «в-ызмене», но в 1613 г. вернул себе «старую вотчину», а затем заложил «вотчину»²⁰. Учитывая, что статус арзамасского владения князя Тенекай определен как «вотчина» (да еще «старая вотчина»), допустимо предполагать местное (а не муромское) происхождение не только его самого, но и, по крайней мере, ближайших предков.

Еще больше сомнений вызывает поколенная роспись князей Чегодаевых, известная нам по «копии с копии» XIX в. (приложение 2, л. 4). Для проверки ее достоверности привлекались сохранившиеся документы поместно-вотчинного землевладения князей Чегодаевых. Но оказалось, что содержащиеся в этих документах имена представителей рода отличаются от имен в поколенной росписи.

Важнейший источник – сохранившаяся в подлиннике указная грамота, выданная в 1682 г. по челобитью князей Чегодаевых (приложение 3). Несмотря на сравнительно позднее происхождение, грамота пересказывает весьма обстоятельно порядок наследо-

¹⁹ Между обоими татарскими княжескими родами Чегодаевых и Мустафиных, разумеется, возможно свойство, и неоднократно (через браки, по женской линии), но это уже другой вопрос, для изучения которого источников явно недостаточно. Случаи наследования вотчинных или поместных жеребьев представителями обоих родов друг у друга по свойству (через жен) нам неизвестны.

²⁰ Веселовский С.Б. Арзамасские поместные акты... С. 359; Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1994. С. 249, 252. Обзор источников: Ишеев М.Р., Акчурин М.М. Указ. соч. С. 110.

вания князьями Чегодаевыми их родовой вотчины в селе Ичалово – центре Ичаловского стана Арзамасского уезда, с обозначениями степени родства между наследниками. Начало документа утрачено, поэтому восстановить генеалогию рода за начало – первую половину XVII в. затруднительно в полном объеме (а за более ранний период невозможно), однако основные сведения здесь все же содержатся. Приходится, впрочем, оговаривать вариативность написания татарских имен русскими переписчиками.

Наиболее раннее известное имя – **Еговат**²¹. Его сын «Небьяк мурза Еговатов сын князь Чегодаев» владел в 1613/14 г. на правах вотчинника жеребьем в селе Ичалово²². Этот «Небьяк мурза» и есть **Енибьяк**, период жизни которого можно определить как последняя треть XVI – начало XVII в. Не исключено, что его жеребей в селе Ичалово было выслуженной вотчиной. На это есть намек в источниках: Мамеш-мурза Енибьяков сын «князь» Чегодаев, оформляя около 1630 г. закладную кабалу подьячему Ф.И. Старогоцкому на свой жеребей в селе Ичалово, оговорил, что это выслуженная вотчина отца, данная при царе Иване Васильевиче – следовательно, до 1584 г.²³ Не состоялось ли пожалование князю Енибьяку Чегодаеву вотчинного жеребья в селе Ичалово в прибавку к родовым землям, вошедшим в состав Арзамасского уезда – например, в награду за службу в период «черемисских войн»?

Известны по именам три сына Енибьяка: **Тенекай, Айдар и Мамеш**. О Мамеше сохранилось единственное известное нам упоминание – цитированный выше документ около 1630 г.; Тенекай и Айдар были, по-видимому, старшие, потому что упоминания о них датируются концом XVI – началом XVII вв., причем Айдар достаточно активно участвовал в событиях Смутного времени²⁴. Дети Айдара – **Тохтар, Сунчалай, Иванадай и Борай** – названы в публикуемом документе (приложение 3) при цитировании более ранних документов от 150-го (1641/42) г. до ноября 190-го (1681) г. К сожалению, не удается установить более точно их годы жизни и старшинство в семье. Но у всех четверых были сыновья, принявшие православие во второй половине – последней трети XVII в. Выяснение имущественных отношений между внуками Айдара (правнуками Енибьяка) как раз и привело к появлению публикуемой нами «Указной грамоты» 1682 г. Судя по ее тексту:

1). У Тохтара был сын **Семен-мурза** (л. 2) и **Родион** (л. 9). Вероятно, это два разных сына, из которых Семен-мурза, упомянутый под 186-м (1677/78) г., не назван в 190-м (1681/82) г. (умер до составления «Указной грамоты»?).

2). У Сунчалаея сыновья **Иван** (до крещения – **Ибраим-мурза**), **Смольян-мурза** (л. 1), третий сын, который в тексте именуется то «**Онтон**» (л. 1), то «**Алексей**» (л. 11), а также четвертый сын **Никита** (л. 9). На поврежденном листе 12 упомянут также еще один брат: «мурзе Сунчалаеву сыну князь Че[годаеву] з братьями ево Смольяном да **Ро[дионом]**», но прочтение здесь предположительное.

²¹ Возможно, он же Биговат, рындинский станичный мурза, упомянутый в межвых документах по Алатырскому у. в 1629 г. (см.: Алатырский Троицкий мужской монастырь. Документы 1612–1703 годов / Сост. В.Д. Кочетков, А.А. Чибис. Ульяновск, 2015. С. 116).

²² Записные вотчинные книги... С. 931. Вотчина в селе Ичалово была записана за князем Чегодаевым уже в дозорной книге князя Никиты Болховского и подьячего Ивана Горюхова 7122-го (1613/14) г. Об этом есть краткое упоминание в купчей (продажной) 1704 г. князя Степана Ивандаева сына Чегодаева стольнику Михаилу Михайлову сыну Аргамакову на вотчину (см.: РГАДА. Ф. 1209. Дела старых лет по Арзамасу. Кн. 8/7105. Л. 38 об., 40. Благодарю А.В. Дедука, сообщившего мне этот источник).

²³ Записные вотчинные книги... С. 930.

²⁴ Обзор источников см.: *Ишсев М.Р., Акчуриш М.М.* Указ. соч. С. 110.

3). У Иваналея – **Семен** (л. 4; до крещения – Сеит-мурза (л. 1)) и **Степан** (л. 4; до крещения, возможно, «Исет-мурза Иванов сын» (л. 2)).

4). У Борая – **Никита** (л. 3).

Примечательно, что публикуемая «Указная грамота» 1682 г. называет в качестве челобитчиков не всех упомянутых в предшествующих актах детей от четверых сыновей Айдары: названы по именам лишь князья Чегодаевы – Родион Тохтаров сын, Иван и Никита Сунчалеевы дети, Семен и Степан Иваналеевы дети, Никита Бораев сын (л. 9). При этом отмечено, что князья Семен, Степан (наверняка Иваналеевы дети) и Никита (Бораев сын) крестились в 190-м (то есть в конце 1681) г. После крещения все они получили чин в составе Государева двора и в «Указной грамоте» именуется стольниками – кроме князя Родиона (если только это не случайное умолчание переписчика).

Названы в грамоте 1682 г. и другие родственники князя Айдары Чегодаева, но о степени родства судить можно только предположительно. В акте, составленном после 150-го (1641/42) г., упомянут дядя сыновей князя Сунчалаея Чегодаева – **Араслан** мурза Ишеев (л. 12); текст здесь поврежден, поэтому можно предполагать утрату родовой фамилии. Если Араслан-мурза – один из князей Чегодаевых, а не, например, бездетный дядя Сунчалеевичей по матери, то, следовательно, у Сунчалаея был брат, но не родной, а у Айдары – брат **Ишей**. У Ибраима-мурзы и его братьев упомянут в акте до 185-го (1676/77) г. брат **Алей**, который в момент составления акта не имеет ни жены, ни детей и находится в плену (л. 1). Судя по наследованию его вотчинного жеребья, он, весьма вероятно, родной брат Ибраима-мурзы и, следовательно, сын Сунчалаея; в противном случае на долю в его вотчине могли бы претендовать и другие внуки Айдары.

Загадку представляют собой братья **Гриша-мурза** и **Акманай-мурза** Енгалычевы дети «князь» Чегодаевы, умершие незадолго до 29 октября 190-го (1681) г., у которых, судя по тексту, был еще брат (родной?) **Ишмай**, который «сшел в понизовые города» (л. 8). В цитируемом акте оговорено, что их единственным родственником является князь Семен Иваналеев сын Чегодаев, утверждавший в челобитье, что «после их жен и детей и иных родственников... никого не осталось» (л. 8, 9). Кем доводятся эти князья Чегодаевы и их отец Енгалыч Иваналею-мурзе и его отцу Айдару Чегодаевым, из публикуемого текста установить невозможно. Не удастся установить, кем доводится Айдару **Ураз-Мамет**, который в цитируемом акте, составленном до 7 июня 185-го (1677) г., показан как недоросль, не достигший 15 лет и в службу не послевший (л. 1). Возможно, он – один из не названных по именам племянников князей Ивана и Никиты Сунчалеевых детей Чегодаевых (л. 10, 11) и, следовательно, правнук Айдары и внук Сунчалаея. Наконец, князь **Енбай** Куклушев сын Чегодаев в акте от 7 июня 185-го (1677) г. назван дядей Сеита-мурзы, в крещении стольника князя Семена Иваналеева сына Чегодаева (л. 1). В этом случае приходится предполагать, что у Иваналея был двоюродной брат Енбай, а у Айдары – родной брат Куклуш (прочтение имени неуверенное), если, разумеется, все это близкое родство с «дядей» – не выдумка Сеита-мурзы с целью получения наследства. Похоже, что князь Сеит-Семен Иваналеев сын Чегодаев любил быть «наследником всех своих родных» – причем единственным...

По известным нам источникам не удастся определить степень родства между двумя ветвями татарских князей Чегодаевых – арзамасцами из села Ичалово и алаторцами. В Алатырском уезде родовое «гнездо» князей Чегодаевых – село Сюнеево и деревня Жданово. Переписные книги 1645–1646 гг. упоминают здесь двух братьев – Капкуна

и Девлет-Кияльдея Ивакаевых детей «князь» Чегодаевых, которым земли были даны в поместье к «старому их курмышскому да к орзамасскому отца их поместьем и вотчинной земле»²⁵. Следовательно, Ивакай-мурза владел поместьем и вотчинной землей (вероятно, в «Диком поле») в Арзамасском уезде; его сыновья Капкун и Девлет-Кияльдей были испомещены в Курмышском уезде и лишь затем получили земли в Алатырском уезде. В итоге эта ветвь князей Чегодаевых владела унаследованными от отца Ивакай жеребьями в селе Ичалово, Ичаловского стана Арзамасского уезда и деревне Лебязье Озеро («Озерка») Подгородного стана Курмышского уезда, а также данными его сыновьям поместьями в селе Сюнеево и деревне Жданово, Верхоменского стана Алатырского уезда. Испомещение сыновей Ивакай в Алатырском уезде произошло ранее 137-го (1628/29) г., когда умер Капкун, а затем поместье и вотчина Капкуна были разделены между его вдовой «Зеряей» («Ширеей») и братом Девлет-Кияльдеем. Наряду с Ивакаевыми детьми в переписных книгах 1645–1646 гг. упоминается Сурмамет-мурза (Курмамет) Маметев сын Келдешев князь Чегодаев, владевший жеребьем в деревне Жданово²⁶, однако не удается установить, кем он доводился Ивакаю и его сыновьям.

На основании фразы о даче алатырских земель князьям Чегодаевым в поместье к «старому их курмышскому да к орзамасскому отца их поместьем и вотчинной земле», в сопоставлении с соответствующими фрагментами публикуемой «Указной грамоты» 1682 г. (приложение 3, лл. 1, 2 и др.), можно предположить, что первоначально татарские князья Чегодаевы владели вотчинами все же в Арзамасском уезде и лишь позднее были испомещены («в прибавку») также в других уездах. Но испомещение (с последующим пожалованием части поместья в вотчину?) произошло уже в поколении Айдара, за которым были вотчины и поместья в Арзамасском, Темниковском и Алатырском уездах (л. 3). Пожалование в Алатырском, Темниковском, а также Курмышском уездах могло быть дано правительством царя Михаила Федоровича князьям Чегодаевым за службу в период Смуты, но для доказательства нужны дополнительные источники.

Среди татарского княжеского рода Чегодаевых процесс крещения и обрусения, судя по всему, начался не позднее первой половины XVII в.: вотчинник новокрещен Алексей Неверов сын «князь Чегодаев», владевший жеребьем в селе Ичалово, упоминается в деле 1645 г.²⁷ Но тогда переход в православие среди представителей рода не носил массового характера. Да и необходимости не было: ведь в XVII в. татарские служилые «мурзы» — князья (мусульмане) имели право владеть русскими (православными) крепостными крестьянами. Ограничения начались в последней четверти XVII в., когда принимаются законы, по которым служилые мурзы и татары лишались крепостных крестьян и поместных земель в случае отказа принять православие. Это обстоятельство способствовало усилению процесса крещения татарских феодалов, их последующей ассимиляции и слияния с русским дворянством²⁸.

²⁵ Документы по истории феодального землевладения и хозяйства в Среднем Поволжье (XVII в. — первая четверть XVIII в.) / Сост. А.А. Чибис, Б.М. Пудалов. Чебоксары, 2006. С. 82, док. № 32. См. также список с челобитной 1681 г. Девлет-Кияльдея, со смысками на арзамасские и курмышские переписные книги 1645/46 г. (РГАДА. Ф. 1209. Дела старых лет по Арзамасу. Кн. 49/7143. Л. 363–3658 об. Благодарю А.В. Дедука, сообщившего мне этот источник).

²⁶ Документы по истории феодального землевладения... С. 80–84.

²⁷ Записные вотчинные книги... С. 790.

²⁸ Документы по истории феодального землевладения... С. 269.

Публикуемый нами текст «Указной грамоты» 1682 г. дает наглядное представление о том, какие коллизии возникали в семьях татарских феодалов, когда крестился кто-то из сыновей: «А отцу ево, князь Никитину, некрещеному Бораю мурзе Айдарову сыну князь Чегодаеву с ним, князь Микитою, в том поместье вместе жить не велено, и ис того поместья и из вотчины велено ево выслать вон» (л. 3–4). Даже если требования закона порой оставались на бумаге, как говорится, комментарии излишни.

Приведенные источники свидетельствуют, что изучение генеалогии князей Чегодаевых, как, вероятно, и всех служивых татар, представляет немалые трудности и должно опираться на сопоставительный анализ комплекса родословных материалов и актов землеводства.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

1766–1767 гг. – Из переписки Герольдмейстерской канторы Сената и Разрядного архива по прошению солдата лейб-гвардии Преображенского полка князя Н.Я. Чегодаева, доказывающего княжеское достоинство.

(л. 181) «Правительствующаго Сената в Герольдмейстерскую кантору из Розрядного архива требовано по приложенной при том поколенной росписи фамили[и] князей Чегодаевых по Москве и Алатарю по дворянским городovým и жилецким спискам и по десятням, кто в каких чинах написаны. А по справке в Розрядной архиве²⁹ из написанных в сообщенной при требовании поколенной росписи фамили[и] князей Чегодаевых имен отысканы по Москве в Боярской книге 194-го году стольники, написаны ис касимовских и иных городов из мурз и татар, в том числе князь Никита Амир-Бахтеев сын князь Чегодаев, князь Семен Иваналеев сын князь Чегодаев, князь Микита Бараев сын князь³⁰ Чегодаев, князь Данило Мамешев сын князь Чегодаев, князь Алексей Мамешев сын князь Чегодаев, князь Андрей Делкеев сын князь Чегодаев, князь Яков Кудашев сын князь Чегодаев, князь Никита Сюнчалеев сын князь Чегодаев, князь Родион Тахтаров сын князь Чегодаев, князь Иван Сюнчалеев сын князь Чегодаев. В Боярской же книге 7200-го году со 189-го году написаны в стольники за крещение в православную христианскую веру ис касимовских и иных городов из мурз и татар, в том числе // (л. 181 об.) князь Микита Бараев сын князь Чегодаев, князь Яков Тахтаров сын князь Чегодаев (под именем ево написано: «206 году марта в 26 день по челобитной за пометою дьяка Федора Замятнина учинен ему оклад вновь помесной пятьсот четвертей, денег дватцать рублей. Ему ж придачи для вечного миру с польским королем 194-го году двести четвертей, денег дватцать рублей»), князь Алексей Мамешев сын князь Чегодаев, князь Степан Исламов сын князь Чегодаев, князь Федор Исламов [сын] князь Чегодаев. А о протчем на написано.

А сия справка³¹ на простой за недачею гербовой³² бумаги».

Ниже подпись: «Секретарь Иван Чудаков».

²⁹ Так в ркп. (других примеров написания слова «архив» в женском роде здесь не выявлено).

³⁰ Здесь и далее – так в ркп. (вместо «князь»).

³¹ Слово написано другим почерком над строкой.

³² В ркп. ошибочно: гербой.

Внизу листа, после текста, помета: «Декабря 11 дня 1766 года. Регистратор Петр Давыдов». На л. 181 сверху, перед текстом, помета: «1766 [далее зачеркнуто «207»] декабря 18 записав сообщ[а] ж с делом, доложить».

(Л. 182) «1767 года сентября 19 дня. Правительствующаго Сената в Герольдмейстерской канторе лейб-гвардии Преображенского полку салдат князь Никита князь Яковлев сын Чегодаев в пополнение поданного своего во оную кантору в 1766 году челобитья скаскою показал, что предки ево подлинно были, как и в поколенной росписи от него показано, изстари князья Чегодаевы. И в доказательство того прилагает з данной предку ево Хозяшу князь Чегодаеву сыну Соконскому³³ в 7032-м году февраля 29 дня на пожалованную ему в Муромском уезде в Унженском стану деревню з жалованной грамоты копию».

Внизу начало пометы: «К сей скаске».

(Л. 183) «Се яз князь великий Василей Иванович всеа Росии пожаловал есми Хозяша князь Чегодаева сына Саколского³⁴ в Муромском уезде в Унжинском стану деревнею черною Микулинскою Медведкова со всем с тем, что к той деревне из старины потягло. Наши наместницы муромские и волостели и их тиуны того Хозяша и его людей не судят ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным, а ведает и судит своих людей Хозяш сам во всем или кому прикажет. А кому будет до Хозяша и до его приказчика каково дело, и в том его сужу яз, князь велики[й] или мой дворецкой.

А дана грамота на Москве лета семь тысячь тритцать втораго февраля дватцать девятого.

У подлинной грамоты привешена на красном шелковом шнурю государственная красного воску печать.

На обороте той грамоты подписано тако: «Князь великий Василей Иванович всеа Русии». Да на обороте ж значится еще надпись, только за ветхостию разсмотреть оной невозможно».

Ниже, другим почерком, рукоприкладство: «И х копии лейб-гвардии Преображенскаго полку салдат князь Никита Чегодаев руку приложил, а подленьную грамоту к себе взял».

Ниже, другим почерком, помета: «С подлинною свидетельствовал канцелярист Николай Ивашев».

Новейшая публикация грамоты: АСЗ. Т. IV. С. 349.

(Л. 183 об.) «№ 689. 1767 года сентября 24-го дня Правительствующаго Сената Герольдмейстерской канторе докладывано и определено с прописанием из Розряднаго архива справки лейб-гвардии Преображенскаго полку в полковую канцелярию сообщить промеморию подлинно за подписам³⁵ Герольдмейстерской канторы.

С подлинным читал канцелярист Николай Ива[шев]».

Ниже делопроизводственная помета: «По сему определению лейб-гвардии Преображенского полку в полковую канцелярию промемория под № [пропущен] за скрепою

³³ Так в ркп.; «и» выносная, но прочитывается отчетливо.

³⁴ Так в ркп.

³⁵ Так в ркп.

коллежского советника Михаила При...ского³⁶, секретаря Ивана Рослова за справкою канцеляриста Николая Ивашева послана сентября 24 дня 1767 года».

(л. 184) «1767-го года сентября 24-го дня по указу Ея Императорского Величества Правительствующаго Сената Герольдмейстерская кантора по челобитной лейб-гвардии Преображенскаго полку салдата князь Никиты княж Яковаева сына Чегодаева, которою и с приложенною роду своему³⁷ показывает, что предки ево были выезжие из Золотой Орды, из коих прадед князь Никита князь Амир-Бахтеев сын Чегодаев служил по Москве стольником, а дед князь Давыд княж Никитин сын и отец князь Яков княж Давыдов за болезнями нигде не служили и померли. Крестьян за ним в Алаторском уезде семьдесят душ. И просит, чтоб дворянстве³⁸ ево с Розрядным архивом вторично учинить справку и о том лейб-гвардии Преображенскаго полку в полковую канцелярию сообщить. А что он подлинно роду князей Чегодаевых, в том под поколенную росписью засвидетельствовали родственники ево капитан князь Тимофей, гвардии отставной подпрапорщик князь Артамон да гвардии отставной фурьер князь Козма Чегодаевы. В доказательство ж оного приложил з данной предку ево Хозяшу княж Чегодаеву сыну Соконскому в 7032-м году февраля 29 дня на пожалованную ему в Муромском уезде деревню з жалованной грамоты копию.

А справкою из Розряднаго архива показано по Москве в Боярской книге 194 году стольники написаны ис касимовских и иных городов из мурз и татар, в том числе князь Семен Иваналеев, князь Никита Бараев, князь Данила Мамешов, князь Алексей Мамешов, князь Андрей Делкеев, князь Яков Кудашев, князь Никита Сюнчалеев, князь Родион Тахтаров, князь Иван Сюнчалеев дети княж Чегодаевы. Князь Никита Амир-Бахтеев написан в стольниках же. (л. 184 об.) А в копии з жалованной грамоты написано, что Хозяшу княж Чегодаеву пожаловано в Муромском уезде в Унженском стану деревня Черная Микулинская Медветкова со всем с тем, что к той деревне истарины потягло.

Приказали: что по справке с Розрядным архивом об оном салдате князе Чегодаеве оказалось, лейб-гвардии Преображенскаго полку в полковую канцелярию сообщить промеморию. Подлинной за подписанием Герольдмейстерской канторы.

С подлинным читал канцелярист Николай Ивашев».

Ниже, другим почерком: «По сему определению котораго числа и под каким номером промемория послана, значит под журнальную запискою».

РГАДА. Ф. 394. Оп. 1. Д. 317. Л. 181–184 об. Подлинники.

³⁶ Три или четыре буквы зашифты в переплет.

³⁷ Далее, вероятно, пропущено необходимое по смыслу: «поколенную росписью».

³⁸ Так в ркл.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

1766 г. – Поколенная роспись князей Чегодаевых (по копии из дела Нижегородского губернского дворянского депутатского собрания «О внесении отставного ротмистра князя Александра Петровича Чегодаева с братом Андреем в дворянскую родословную книгу», 1841 г.).

(л. 3 об.) «В исполненных справках по Разрядному архиву значит запрос, присланный из Герольдмейстерской Конторы 1766 года декабря 4, коим требовано было по приложенной при нем поколенной росписи князей Чегодаевых по Москве и Алатырю по дворянским городovým и жилетским спискам и по десятиям, // (л. 4) кто в каких чинах писаны, немедленно прислать известие. А поколенная роспись следующего содержания:

Хозяин князь Чегодаев сын Саконский умре, у него дети: князь Розгильдей и князь Энболей;

у князя Разгильдия дети: князь Кильдюш, князь Юрус и князь Мурзалеи; у князя Энбалея сын князь Тенибьяк;

у князя Кильдюша сын князь Мамай, у князя Уруса сын князь Алтыш, у князя Мурзалея сын князь Четвун, у князя Тенибьяка дети: князь Делкей, князь Айдар и князь Мамеш;

у князя Мамаи сын князь Мамет, у князя Алтыша сын князь Амир-Бахтеи, у князя Четвуна сын князь Булат, у князя Делкея сын князь Андрей служил стольником, у князя Айдара дети: князь Иваналей, князь Свинчалей³⁹, князь Тактар и князь Барай; у князя Мамеша дети: князь Иван, князь Алексей, князь Чернакай⁴⁰, а по крещении Данила, князь Кудаш⁴¹;

у князя Мамета сын князь Армомет⁴²; у князя Амир-Бахтея дети князь Аслан и князь Никита служил стольником; у князя Булата дети князь Иван, князь Селиван, князь Сюнбай и князь Тахтар; у князя Иваналея сын князь Семен служил стольником, у князя Сюнчалей дети: князь Иван служил стольником, и князь Никита; у князя Тахтара сын Родион⁴³;

у князя Барая сын князь Никита; у князя Ивана сын князь Михайло, у князя Алексея сын князь Василий; у князя Чернакай а по крещении Данила сын князь Илья, у князя Кудаша сын князь Яков, которые служили стольниками;

у князя Армамета дети: князь Андрей и князь Тахтар; у князя Аслана дети князь Степан и князь Федор; у князя Никиты дети князь Давыд и князь Степан; у князя Ивана сын князь Данила; у князя Селивана сын князь Никифор; у князя Сюнбая сын князь Семен;

у князя Тахтара сын князь Яков; у князя Ивана дети: князь Алексей Большой, князь Василий и князь Алексей; у князя Родиона сын князь Василий; у князя Никиты дети: князь Данила и князь Иван; у князя Василья дети: князь Терентий и князь Григорий;

у князя Федора сын князь Яков, у князя Давыда сын князь Яков; у князя Алексея Большого дети: князь Козьма и князь Никита; у князя Василья дети: князь Артамон и князь

³⁹ Так в ркп., надо: «Сюнчалей».

⁴⁰ Прочитывается неуверенно.

⁴¹ Так в ркп., надо: «Кудаш».

⁴² Так в ркп.

⁴³ Титул не указан.

Михайла; у князя Алексея Михаил⁴⁴; сын князь Василий⁴⁵; у князя Даниила сын князь Тимофей;

у князя Якова сын князь Никита проситель; у князя Козьмы сын Александр⁴⁶; у князя Василья сын князь Павел.

(л. 4 об.) Тот запрос и поколенную роспись скрепил секретарь Василий Спиридонов, справил канцелярист Иван Горинский. Противу одного требования и поколенной росписи в Разрядном архиве справка učinена и отослана в Герольдмейстерскую контору того ж 1766 года декабря 11 дня, в коей показано: по справке в Разрядном архиве из написанных в сообщенной при требовании поколенной росписи князей Чегодаевых имен отыскана в Москве в Боярской книге 1194⁴⁷ года стольники написаны из касимовских и иных городов из мурз и татар, в том числе: князь Никита Амир-Бахтеев сын князь Чегодаев, князь Семен Иваналеев сын князь Чегодаев, князь Никита Бараев сын князь Чегодаев, князь Данила Мамешев сын князь Чегодаев, князь Алексей Мамешев сын князь Чегодаев, князь Андрей Делкеев сын князь Чегодаев, князь Яков Кудашев сын князь Чегодаев, князь Никита Сюнчалеев сын князь Чегодаев, князь Родион Тахтаров сын князь Чегодаев, князь Иван Сюнчалеев сын князь Чегодаев.

В Боярской книге 1200⁴⁸ года с 189 года написаны стольники за крещение в православную христианскую веру из касимовских и иных городов из мурз и татар, в том числе: князь Никита Бараев сын князь Чегодаев;

князь Яков Тахтаров сын князь Чегодаев, под именем его написано: 216 года марта 26 дня по челобитной за поместью дьяка Федора Замятина učinен ему оклад вновь поместной 500 четвертей, денег 20 рублей, ему же придача для вечного мира с Польским королем 194 года 200 четвертей, денег 20 рублей;

князь Алексей Мамешев сын князь Чегодаев;

князь Степан Асланов сын князь⁴⁹ Чегодаев;

князь Федор Асланов⁵⁰ князь Чегодаев;

а о прочем не написано. Подлинную справку скрепил Иван Судаков, справил регистратор Петр Давыдов.

Потом в 1767 году сентября 19 Правительствующего Сената в Герольдмейстерской Конторе лейб-гвардии Преображенского полка салдат Никита князь Яковлев сын Чегодаев в пополнение поданного своего в оную Контору в 1766 году челобитья сказкою показал, что предки его подлинно были, как и в поколенной росписи от него показано истари, князь Чегодаевы, а в доказательство того приложил с данной предку его Хозяину князь Чегодаеву сыну Саконскому в 1032⁵¹ году февраля 29 дня на пожалованную ему в Муромском уезде в Унженском стану деревни с жалованной грамоты копию».

ЦАНО. Ф. 639. Оп. 126. Д. 10649. Л. 3 об.—4 об. Копия 1841 г.

⁴⁴ Титул не указан.

⁴⁵ Так в рссп.

⁴⁶ Титул не указан.

⁴⁷ Так в рссп.

⁴⁸ Так в рссп. Надо: 7200.

⁴⁹ Так в рссп.

⁵⁰ Пропущено: «сын».

⁵¹ Так в рссп.

1682 г., между января 18 – августа 31. – Указная грамота из Поместного приказа в Арзамасскую приказную избу по челобитью князей Чегодаевых – Ивана и Никиты Сунчалеевых детей, Родиона Тохтарова сына, Семена и Степана Иваналеевых детей, Никиты Бораева сына – о полюбовном разделе поместий и вотчин своего деда князя Айдара мурзы Енибьякова сына Чегодаева в уездах Арзамасском (в селе Ичалове, деревнях Липов Враг, Хозино, пустошах Ботеева, Чурантеева тож, Ичаловского стана), Темниковском и Алатырском (в деревнях Лунга, Починки, Сюняково, Воротище тож, Верх-Алатырского стана).

(л. 12)⁵² «(...) Че[м]булатова см[на]...⁵³ с товарищи и в то... [Тох]тару да Сюнчалею мурзам князь Чегодаевым по тридцати по девяти чети в поле, а в дву по тому ж, человеку.

Да в отдельных книгах отделу подьячего [...] 155-го году октября в 25 день написано: отделено в поместье в Алатарском уезде в Верх-Алатарском стану в деревне Лунге примерная земля, что примерено у алатарских мурз у Тюнюша Анкаева с товарищи алатарским и арзамаским мурзам Бирюшу Деваеткильде[еву], Богдану [Ев]ляшеву сыну князь М[...]вым⁵⁴ с товарищи десять... и в том числе Тохтару да Сюнчалею Айдаровым детям князь Чегодаевым по пятидесят чети человеку в поле, а в дву по тому ж, с сенными покосы и со всеми угодьи к старым их поместьям.

Да в от[д]ель[ных] писцовых книгах Семена Вельяминова да подьячего Анисима Ильина 150-го году написано: за орзамаскими мурзами за Тохтаром да Сюнчалеем Айдаровыми детьми князь Чегодаевыми по грамоте за приписью дьяка Сергея Матвеева 150-го году и по челобитной за рукою Антона Внукова в Атемарском уезде ис примерные земли, что у Собана мурзы Ангильдеева смежи[ой] [...]ровым⁵⁵ поместьем Болгина у [...] под черным лесом против Собанова усадища, и к усадищу дикова поля на пашню добрые земли дватцать чети в поле, а в дву по тому ж, сена соро[к] копен. Да в даче ж 100-[...]⁵⁶ мая... написано: дано арзамаским [...] мурзе Сунчалееву сыну князь Че[го]даеву з братьями ево Смольяном да Ро[дионом] вотчинной жеребей дяди их арзамас[кого] мурзы Араслана Ишеева (...) //

(л. 1) (...) Чегодаева в Арзамаском уезде в селе Ичалове пашни дватцать чети в вотчину со всеми угодьи, а им с тое вотчинные земли велено служба служить. А Ураз-Маметка с той вотчинные земли велено написать ево в недоросли, а как в службу поспеет и будет в п[ят]натцать⁵⁷ лет, и ему служба служить. А брата их Алея жеребьем, буде[т]

⁵² Судя по датам упоминаемых в тексте документов, лист «состав», получивший архивный номер 12, должен читаться ранее л. 1-11. Листы пронумерованы в архиве, вероятно, в 1970-х гг.

⁵³ Здесь и далее утрачены фрагменты текста из-за повреждения верхнего правого края листа.

⁵⁴ Текст поврежден; возможное прочтение: «Маметевым».

⁵⁵ Фрагмент (несколько букв) утрачен; одно из возможных прочтений: «Сидоровым», однако неясно, имеется ли в виду Сидор (Баим) Федорович Болтин, который в актах упоминается под своим обычным именем.

⁵⁶ В ркп. от обозначения года славянской цифирью сохранилась только начальная буква «р», то есть 100.

⁵⁷ Здесь и далее утрачены небольшие фрагменты текста из-за повреждения края листа; восстановлены по смыслу.

жены и детей нет, велено владеть братьям ево Ибраиму мурзе князь Чегодаеву з братьями, покамест он ис полону выдет.

Да в даче и в отказных книгах отказу арзамаского пушкарка Пашки Корнякова 185-го году июня в 7 день написано: отказано арзамаскому Сенту⁵⁸ мурзе, что ныне стольник князь Семен Иваналеев сын князь Чегодаев, дяди ево Енбаева вотчина Кукулушева⁵⁹ сына князь Чегодаева в Арзамаском уезде в жеребью села Ичалова пашни дватцать шесть чети с осминою и з четвериком в поле, а в дву по тому ж, да поместья в деревне Липове Враге, а сколько чети того поместья в той деревне – и того в тех книгах имянно не написано; вотчина в вотчину, а поместье в поместье, со всеми угодыя.

А в олатарских в переписных книгах стольника князь Володимера Волконского да подьячего Василья Петрова 186-го году в Верхоненском стану написано: за арзамасцы за Ибраимом да за Смолянном да Онтоном мурзы Сунчалеевы детми князь Чегодаевых в деревне Сюнякове в поместье двор помещиков // (л. 2) их опчей у трех братьев, крестьянских и бобыльских семь дворов людей в них дватцать четыре человека. Да в тех же переписных книгах написано: за орзамасцом Семеном мурзою Тохтаровым сыном князь Чегодаевым в деревне Сюнякове нового починку в поместье двор помещиков, четыре двора крестьянских и бобыльских, людей в них тринацать человек. За орзамасцем за Бораем мурзою Айдарова сына князь Чегодаева нового починку в поместье на наемной земле шесть дворов крестьянских и бобыльских, людей в них дватцать девять человек. За орзамасцом за Исетом мурзою Ивановым сыном князь Чегодаевым в деревне Сюнякове нового починку в поместье на наемной земле семь дворов крестьянских и бобыльских, людей в них дватцать человек.

Да в арзамаских переписных же книгах стольника Федора Полицына⁶⁰ да подьячего Наума Смирнова 186-го году написано в деревне Шахаеве за Ибраимом мурзою Самьчалеевым сыном князь Чегодаевым двор крестьянской, людей в нем⁶¹ три же человека.

И в нынешнем во 190-м году октября в 9 день послана брата нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамота в Арзамас к стольнику и воеводе к Ивану // (л. 3) Ловчикову по челобитью стольника князя Никиты Бораева сына Чегодаева, а велено в Арзамаской да в Темниковской да в Алатарской уезды в поместье и в вотчину арзамаского Айдара мурзы Енибьякова сына князь Чегодаева послать кого пригоже, да в том ево поместье и в вотчине велено переписать дворы крестьянские и бобыльские и в них людей по имяном и места дворовые и пашню паханую и перелог и дикое поле и сено и лес и всякие угодыя, а описав, да ис того поместья пашни тритцать девять чети да вотчины пятнацать чети, – обоое поместья и вотчины пашни пятдесят четыре чети без третника, – велено отказать внуку ево стольнику князю Никите Бораеву сыну князь Чегодаеву, поместье в поместье, а вотчину в вотчину, что то поместье и в⁶² вотчину довелось было дать отцу ево⁶³ князь Никитину Бораю⁶⁴ мурзе князь Чегодаеву. Да что ему в том деда

⁵⁸ В ркп. ошибочно: «Сенту».

⁵⁹ Прочитывается неуверенно; возможный вариант прочтения: «Куснушева».

⁶⁰ Здесь «ц» исправлена из «т».

⁶¹ В ркп. исправлено из «них».

⁶² Так в ркп.

⁶³ В ркп. ошибочно: «еву».

⁶⁴ В ркп. исправлено из «Никиту Бораеву».

ево помесном и вотчиннам жеребью отказано будет дворов крестьянских и бобыльских и в них людей по имяном, и мест дворовых и пашню паханую и перелог и дикова поля и сена и лесу и всяких угодей, – и то все велено за ним, Никитою, написать в отказные книги подлинно. А отцу ево, князь Никитину, некрещеному Бораю мурзе Айдарову сыну князь Чегодаеву с ним, князь Микитою, // (л. 4) в том поместье вместе жить не велено, и ис того поместья и из вотчины велено ево выслать вон. Да о том велено писать и отказные книги за отказщиковою рукою и сторонних людей за руками ж и по нем, князь Никите, поручную запись прислать в Казанской приказ.

Да в нынешнем же во 190-м году ноября в 12 день послана брата же нашего блаженные памяти великого государя грамота в Арзамас к стольнику и воеводе к Ивану Ловчикову по челобитью стольников князь Семена да князь Степана Иваналеевых детей князь Чегодаевых, а велено в Арзамаской да в Темниковской да в Алатарской уезды в поместье и в вотчину арзамаского Айдара мурзы Енибьякова сына князь Чегодаева послать кого пригоже, да в том деда их поместье и в вотчине велено переписать дворы крестьянские и бобыльские и в них людей по имяном, и места дворовые и пашню паханую и перелог и дикое поле и сено и лес и всякие угоды, а описав, то Айдаровское поместье и вотчину – пашни сто шездесят одну чети в поле, а в дву по тому ж, – буде то поместье и вотчина наперед сего никому не отдана и спору // (л. 5) никакова ни с кем не будет, велено отказать крещеным внучатам ево стольником князь Семену да князь Степану Иваналеевым детям да князь Никите Бораеву сыну князь Чегодаевым против их жеребьев поместья и вотчины по пятидесят по четыре чети в поле, а в дву по тому ж, – поместье в поместье, а вотчину в вотчину: князь Семену к старому ево арзамаскому поместью да к вотчине к дватцати ко шти четвертям в ево оклад в шестьсот чети; а князь Стефану и князь Никите вновь. Да что им в том деда их Адаровском⁶⁵ поместье и вотчине отказано будет дворов крестьянских и бобыльских и в них людей по имяном, и мест дворовых и пашни и сена и лесу и всяких угодей, и то все велено за ними написать в отказные книги подлинно. А велено то деда их поместье и вотчину отказать им, изверстав жилое и пустое повытно и по четям, чтоб впредь о том поместье и вотчине челобитья ни от кого не было. Да о том велено писать и отказные книги за руками прислать в Казанской приказ.

А в отказных книгах отказу Арзамаские приказные избы подьячего Федора Жукова нынешняго 190-го году генваря в 17 день написа[но]: // (л. 6) отказано стольнику князь Никите Бораеву сыну князь Чегодаеву деда ево арзамаского Айдара мурзы Енибьякова сына князь Чегодаева поместья и вотчина в Арзамаском да⁶⁶ в Темниковском да в Алатарском уездех в селе Ичалове да в пустоши Хозине да в пустоши Чюрунтаев[е] да в деревне Воротице да в пустоши по речке Ирсите⁶⁷; поместье пашни тритцать девять чети да вотчины пашни пятнатцать чети, – обоево поместья и вотчины пятьдесят четыре чети; а крестьян по переписным книгам 186-го году. Отказано ему, князь Никите, поместье в поместье, а вотчина в вотчину, со всеми угоды. Да крестьян в селе Ичалове на ево жеребей на вотчиной земле три двора крестьянских, да в Алатарском уезде в деревне Починках на поместной земле шесть дворов крестьянских.

⁶⁵ Так в ркн.; «Айдаровском».

⁶⁶ В ркн. исправлено из «уезде».

⁶⁷ Так в ркн.

Да в отказных же книгах отказу Арзамаские приказные избы подьячего Федора Жукова нынешняго 190-го году генваря в 16 день написано: отказано стольником князь Семену да князь Степану Иваналеевым детем князь Чегодаевым поместья и вотчина деда их арзамаского Айдар мурзы Янибьякова сына князь Чегодаева в Арзамаском да в Темниковском да в Алатарском уезде в селе Ичалове да в пустоши Хозине да в пустоши Чюрантаеве да в деревне Воротищах да в пустоши по речке по Ирсите⁶⁸ // (л. 7) пашни сто восемь чети в поле, а в дву по тому ж, против их жеребьев поместья и вотчины, по пятидесят по четыре чети, поместье в поместье, а вотчину в вотчину, со крестьяны: князь Семену к старому ево арзамаскому поместью да к вотчине к дватцати ко шти четям в ево оклад, а князь Степану вновь; князь Семену князь Чегодаеву на ево жеребей на вотчиной земле в селе Ичалове три двора крестьянских, да на князь Степанов жеребей князь Чегодаева в том же селе Ичалове два двора крестьянских. Да в Олатарском уезде в деревне Сюнякове, Воротищи тож, на князь Семенов жеребей на помесной земле деда ж их Айдар мурзы князь Чегодаева девять дворов крестьянских, да в бегах три человека; да на⁶⁹ князь Степанов жеребей князь Чегодаева в той же деревне Сюняковке девять дворов крестьянских, да в бегах один человек за теми. Да им же, князь Семену и князь Степану князь Чегодаевым отказано в деревне Хозине на речке Сатисе мельница вопче с князь Никитою Бораевым сыном князь Чегодаевым по третям; у нее мельник с племянником.

Да в нынешнем же во 190-м году // (л. 8) октября в 29 день послана брата ж нашего блаженные памяти великого государя⁷⁰ грамота в Арзамас к стольнику же и воеводе к Ивану Ловчикову по челобитью стольника князь Семена Иваналея мурзина сына князь Чегодаева, а велено в Арзамаской уезд в-Ичаловской стан в село Ичалово в вотчину Гриши да Акмоная мурз Енгольчевых послать кого пригоже, да около той вотчины велено сыскать большим повальным обыском всяких чинов многими людьми всякими сыски накрепко. Да будет в сыску обыскиные многие люди скажут, что Гриша да Акманай князь Чегодаевы⁷¹ померли, а Ишмай шел в понизовые города, а после их жен и детей и иных родственников, опричь князь Семена князь Чегодаева, никого не осталось, а вотчина их порозжа и ни у ково не в дачах, и в той их вотчине велено переписать усады и на усадех места дворовые и пашню паханую и перелог и дикое поле и сено и лес и всякие угодыя, а описав, в той их вотчине, – а в ней пашни восемьдесят четий в поле, а в дву по тому ж, – буде спору никакова ни с кем не будет, велено отказать по сыску стольнику князь Семену Иваналея мурзину сыну князь Чегодаеву в поместье с сениными покосы и со всеми угодыи к старому ево поместью в ево оклад в шестьсот четий. Да что ему в той вотчине // (л. 9) пашни и сена и лесу и всяких угодей отказано будет, и то все велено за ним, князь Семеном, написать в отказные книги подлинно порознь, да о том велено писать и сыск и отказные книги за руками прислать в Казанской приказ.

А в отказных книгах отказу Арзамаской приказной избы подьячего Федора Жукова нынешняго 190-го году генваря в 18 день написано: отказано при сторонних людех в поместье стольнику князь Семену Иваналееву сыну князь Чегодаеву вотчина Гришки да Акманая мурз Енгалычевых детей князь Чегодаевых в Арзамаском уезде в-Ичаловском

⁶⁸ Так в ркп.

⁶⁹ Вписано над строкой.

⁷⁰ Так в ркп., без имени государя.

⁷¹ Так в ркп.

стану в селе Ичалове пашни восемьдесят чети в поле, а в дву потому ж, с санными покосы и со всеми угодья к старому ево поместью в ево оклад.

И ныне били челом нам, великим государем, стольники князь Иван да князь Никита Сунчалеевы дети да князь Родион Тохтаров сын да князь Семен да князь Степан Иваналеевы дети да князь Никита Бораев сын князь Чегодаевы. Служили-де они до крещения з городом по Арзамасу. И в нынешнем-де во 190-м году крестились они, князь Семен да князь Степан да князь Никита, и крестясь, били челом брату нашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу они, князь Семен да князь Степан, о помесных и о вотчинных жеребьях их, // (л. 10) князь Ивана да князь Никиты да князь Родиона, что они владели после деда их и после отцов своих в Арзамаском да в Алатарском да в Темниковском уезде. И по их-де челобитью те их помесные и вотчинные жеребьи даны были им, князь Семену да князь Степану да князь Миките. И в нынешнем же де во 190-м году били челом они, князь Иван да князь Микита с племянники да князь Родион на него, князь Семена да князь Степана, о повороте после деда их и после отцов своих. И они-де, поговоря меж себя полюбовно, не дожидаячись тому делу вершенья, договорились на том, что те деда их поместья и вотчинные жеребьи, как розделил дед их отцом их, а после отцов чем они владели, и они-де по розделу деда ж своего, в Арзамаском уезде в деревне Хозине владеть им на четыре жеребья: князь Семену з братьею жеребей, а князь Ивану з братом и с племянники жеребей же, а князь Родиону жеребей же, а князь Миките Бораеву сыну жеребей. А в пустоши Ботееве, Чюрантеева тож, // (л. 11) дедовской жеребей, владеть ему, князь Семену з братьею половину, а князь Миките Бораеву сыну – другую половину, а князь Родиону – отцовской жеребей, а князь Ивану – отцовской же жеребей⁷² з братом и с племянником владеть в той пустоши отцовскими дачами. Да в селе Ичалове владеть дедовским поместным и вотчинным жеребьем на три жеребья князь Семену з братьями с князь Степаном да с князь Алексеем жеребей, а ему, князь Ивану з братом и с племянники, другой жеребей, а князь Миките третьей жеребей. Да в том же селе Ичалове ... [т]ой же дачи (...)⁷³».

ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602. Д. 4.

Подлинник. На 12 л. («составы» не расклеены). Размер листов-«составов»: 36 x 16 см (л. 1); 35,5 x 16 см (л. 2); 35,5 x 16 см (л. 3); 33,5 x 16 см (л. 4); 35,5 x 16 см (л. 5); 35 x 16 см (л. 6); 35,5 x 16 см (л. 7); 35,5 x 16 см (л. 8); 35,5 x 16 см (л. 9); 33 x 16 см (л. 10); 15 x 16 см (л. 11); 42,5 x 16 см (л. 12; *верху* – фрагмент 6 x 16 см – от предыдущего «состав»). Знаки бумаги: лямия в ците под короной (верхний фрагмент – л. 1, 2, 8, 9, 10, 12; нижний фрагмент – л. 3, 4, 5, 6, 7) – тина ГИМ-1, № 926 (1671 г.). Л. 11 бумага более темного цвета, знак отсутствует.

Начало и конец документа утрачены. Есть повреждения по правому краю листов (у л. 12 – значительные), с утратой фрагментов текста. В деле две архивные нумерации листов простым карандашом: в левом верхнем углу листа – более правильная, в ней л. 12 первоначально был пронумерован «л. 1». Л. 1–11 склеены, л. 12 – одиночный, состоит из двух «составов» и, судя по тексту документа и скрепы, должен читаться перед л. 1. В итоге правильный порядок чтения (предположительно): л. 12, затем л. 1–11.

Пометы и записи. На л. 1 об.–12 об. по склейкам листов-«составов» скрепа дьяка: «ков/дл/ак/Се/мен/Стру/ков/дл/акСемен/Стру/ков» (следовательно, утрачено не менее 5 листов-«составов»).

По тексту есть отдельные исследовательские подчеркивания, вероятно, начала XX в.

⁷² Слова «князь Ивану – отцовской же жеребей» дописаны над строкой.

⁷³ Нижний край листа поврежден, поэтому видны лишь отдельные буквы.

Список литературы:

1. **Беляков А.В.** Чингисиды в России XV–XVII веков. Просопографическое исследование. Рязань, 2011.
2. **Веселовский С.Б.** Арзамасские поместные акты 1578–1618 годов. М., 1915.
3. **Веселовский С.Б.** Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.
4. **Ишеев М.Р., Акчуринов М.М.** Татарские княжеские роды в Арзамасе и на Алтыре // *Фанзановские чтения.* № 8 (2011 год). Н.Новгород, 2013. С. 109–115.
5. **Пономарёва И.Г.** История одного вьезда на московскую службу (о предках Чаадаевых) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2005. № 4 (22). С. 41–50.